

Фумикаге был в замешательстве, когда возвращался в общежитие. Впервые за долгое время он не чувствовал себя полностью и бесповоротно одиноким, но это произошло ценой общения с теми же людьми, каким все они ожидали, что он станет. Своего рода злодеем. Он не был вполне уверен, что мир черно-белый, как все верили с детства, потому что Магне больше походила на старшую сестру, чем на хладнокровную убийцу, и даже Горчица не казался таким уж ужасным злом, пока он держал свой рот на замке. Они не оттолкнули его, как это делали другие, возможно, это было потому, что они были достаточно опасны, чтобы защитить себя, если он по какой-либо причине нападет на них, но они должны были быть плохими парнями, так почему же начинало казаться, что все было почти наоборот?

Темной тени тоже нравились такие собрания. Даже если он никогда ничего не говорил о них, Фумикаге мог сказать. Он не хотел, чтобы они больше чувствовали себя одинокими, но Фумикаге думал, что собрания были полезны для Темной тени и в другом отношении. Всю его жизнь ему говорили держать Темную Тень под контролем. Конечно, он мог понять почему ему это говорили.

Его причуда была опасной и могла навредить людям, он навредит людям, когда потеряет контроль, но Магне и другие на собраниях всегда говорили, что нужно использовать всю его силу. Что, хотя, Темная Тень был опасна, но его не нужно было контролировать, а скорее поощрять и направлять, чтобы он помогал совершать удивительные вещи. Было бы здорово, если бы Фумикаге мог быть на 100% уверен, что это правда. Он надеялся, что это так, потому что чем больше его одноклассники отталкивали его, тем больше он был вынужден полагаться на Темную Тень, и тем больше он понимал, что не хочет приручать его. Дикость и внутренняя тьма были неотъемлемой частью его причуд и, соответственно, неотъемлемой частью самого Фумикаге, и в этот момент он не был уверен, что хочет и дальше отвергать это.

Фумикаге вздохнул и покачал головой, сворачивая на пустую боковую улицу: "Что за безумный пир тьмы".

Он чуть не выпрыгнул из своей кожи, и Темная Тень выросла и обернулась вокруг, чтобы защитить его спину, когда он услышал чей-то смех позади него: "Ты ничуть не изменился, а, птенчик? Все такой же повелитель тени, как и прежде".

Фумикаге напрягся и медленно обернулся. Крылья Ястреба было трудно скрыть, но тени приглушали красный цвет и помогали ему сливаться с толпой больше, чем Фумикаге было удобно. Даже если его костюм был в основном тем же самым, было достаточно тепло, что он отказался от куртки, и с черным и золотым в качестве основных цветов акцента в сочетании с тем, как он взгромоздился на верхушку уличного фонаря, так что он был почти полностью вне света, он выглядел как злодей, которым он стал. Хоукс улыбнулся и слегка наклонил голову: "Что? Никакого "Привет" или даже "Что ты здесь делаешь"?"

Фумикаге пристально смотрел на него, готовый убежать при малейшем признаке насилия, не то чтобы он действительно верил, что тот будет достаточно быстр, чтобы убежать, если Ястребы решат напасть на него. В конце концов, он был героем номер один не просто так: "Что вы здесь делаете, Ястреб?"

Кейго спрыгнул со своего наместа, беззвучно приземлившись на тротуар: "Могу я навестить своего любимого ученика?"

"Я больше не твой ученик". Фумикаге зарычал. "Злодеи не берут героев в ученики, или ты забыл, что мы теперь по разные стороны?"

“О нет, конечно я помню”. Кейго пожал плечами. “Но, похоже, стороны на самом деле не такие четкие и сухие, как раньше ... или, по крайней мере, какими их представляла Комиссия, или вы не обращали внимания на встречи Магне?”

Фумикаге сглотнул, и Темная Тень ошетибилась : “Это не твое дело! Это твоя вина, что он все равно уйдет! Если бы ты не превратился в злодея ...”

Кейго поднял руки вверх, сдаваясь: “Эй, ты действительно можешь винить меня за то, что я делал все, что мог, чтобы освободиться от монстров, которые манипулировали мной всю мою жизнь? Мне кажется, что люди осуждают тебя за то, в чем ты не имел права голоса. Должен ли ты действительно быть наказан только за то, что я принял решение вернуть свою жизнь обратно и стать самостоятельным ”.

“Нет”. Фумикаге зарычал. “Но это то, что произошло, так что извини меня, если Темная Тень и я отказываемся позволить себе стать еще более запятнанными твоей внутренней тьмой”.

Ястреб закатил глаза: “Брать под контроль свою собственную жизнь - это не болезнь, птенчик, но если ты хочешь, чтобы я свалил, то я могу уважать твое желание покинуть меня. Птенцы должны покинуть гнездо и все такое.”

Фумикаге развернулся на пятках , позволив Темной Тени присматривать со спины

за Ястребом, когда он уходил, не то чтобы Кейго проявляли какие-либо признаки желания причинить им вред. Он наполовину ожидал, что Ястреб последуют за ним, но он этого не сделал, но как раз в тот момент, когда он думал, что вышел из леса, он услышал голос Ястреба позади себя.

“Мой номер все тот же”. крикнул он. “Ла Брва немного поколдовала над ним, так что герои не могут отслеживать звонки на него или с него. На всякий случай, если тебе когда-нибудь понадобится с кем-нибудь поговорить. Я рад прийти тебе на помощь, понимаешь?”

“Для этого у меня есть одноклассники”. Фумикаге солгал. “Мне не нужно, чтобы ты меня спасал”.

Катсуки уставился на Дерьмоголового через общую комнату и сосредоточил всю свою энергию на том, чтобы не взорвать банку из-под газировки в руке. Этот идиот в последнее время слишком близко подходил Мине, и это выводило его из себя. Да, конечно, они ходили в одну и ту же среднюю школу и все такое, но так же, как и он и Деку, и они не были приклеены вместе , хихикая над глупыми мемами на телефонах друг друга! Это было тошнотворно, и Кацуки клялся, что она продолжали пытаться флиртовать с Киришимой, что было бы не так смешно, если бы идиот не краснел так сильно, что его глупые щеки стали того же цвета, что и у Пинки.

Как бы то ни было, Дерьмоволосый мог дружить с кем хотел, учитывая, что он, очевидно, больше не хотел дружить с Кацуки, точно так же, как его родители больше не хотели быть его родителями. Это был просто еще один способ, которым Деку все испортил. Однако он им всем покажет. Они были неправы, недооценивая его. Он был бы лучшим из когда-либо существовавших и уничтожил бы каждого злодея, которого когда-либо вдохновлял этот никчемный, ни на что не годный Деку.

Кацуки допил остатки своей содовой и направился наверх, чтобы захватить свою толстовку. Ему нужно было что-нибудь взорвать.

“Очако?” Тихо прохрипела Асуи. “Ты готова к патрулированию?”

“Почти!” Очако допила остаток своего энергетического напитка и застегнула молнию на своем новом костюме. На прошлой неделе она обратилась в отдел поддержки и попросила Мей обновить ее снаряжение и оптимизировать его для городских боев и ночных патрулей, что в основном означало, что ее костюм подвергся столь необходимому ремонту. Громоздкие ботинки исчезли и были заменены прыгающими ботинками, которые выглядели почти как роликовые коньки, и потребовалось несколько дней, чтобы привыкнуть к ним, но Очако освоилась с ними, и они были гораздо эффективнее для мобильности и даже скрытности, чем ее старые, учитывая, что в отличие от каблучков, упругие части ее новых ботинок были складными благодаря Хацуме, творившей над ними свою магию.

Розовые части ее костюма потемнели до темно-пыльно-розового цвета, который не привлекал внимания, когда она двигалась в тени, и она уменьшила объемные части своего костюма, чтобы они были более обтекаемыми и не мешали, когда ей приходилось пригибаться и бежать по узким переулкам. Она также добавила крюк для захвата, чтобы помочь ей маневрировать между зданиями в условиях невесомости.

Она открыла дверь и увидела, как Асуи бросила взгляд на растущую коллекцию банок с энергетическими напитками, скопившихся на ее столе, но она ничего не сказала о них: “Ты готова идти?”

Очако быстро кивнула: “Да, пошли. До меня дошли кое-какие слухи о банде, грабящей банкоматы возле музея Всемогущего, и это в зоне, разрешенной Айзаве, так что ты не возражаешь, если мы сначала проверим это?”

Асуи кивнула: “Я следую твоему примеру”.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/86576/2969968>